

Эти несколько дней Фан Цин не покидало странное ощущение: некий внутренний голос отчаянно подталкивал его прийти в это самое место.

В этом голосе сквозило бесконечное искушение: Скорее иди туда, твоя удача ждет тебя там! Скорее...

Хотя Фан Цин не понимал, откуда взялся этот голос, он никогда не ставил его под сомнение. В том, что он смог добиться нынешнего положения, была немалая заслуга этого голоса.

Именно он подсказал ему, где бывает Линь Мо, и посоветовал невзначай выронить фотографию, на которой были запечатлены в интимной обстановке мать Фан Цина и отец Линь Мо.

Благодаря этому он узнал, что является единокровным братом Линь Мо, и шаг за шагом начал приближаться к вершине власти и богатства.

Как бы то ни было, этот голос не желал ему зла.

Видишь того человека, что лежит на земле? Спаси его!

Слушаюсь!

Холодный лунный свет падал на мертвенно-бледное, распухшее лицо Чжэн Е, на котором отчетливо отпечатались следы от подошв. Его привычная красота сменилась чем-то гротескным и жалким, а дыхание едва теплилось — казалось, промедли он хоть секунду, и жизнь окончательно покинет тело.

Фан Цин узнал в лежащем на земле мужчину, который несколько дней назад силой овладел им в отеле. Внутри у него все сжалось, хотелось сбежать, но, словно марионетка на ниточках, он помимо своей воли поднял Чжэн Е.

Фан Цин притащил его в дом, подаренный ему Линь Мо, и бросил прямо на диван. Раздраженный и подавленный, он кое-как перевязал раны кусками ткани, перестал обращать на него внимание и сам провалился в глубокий сон.

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь панорамные окна.

Многолетние покушения и интриги привили Чжэн Е обостренные животные инстинкты, позволявшие ему сохранять бдительность даже в незнакомой обстановке.

Ссс... — живот все еще глухо ныл. Он с трудом вдохнул, открыл глаза и обнаружил, что раны на его теле лишь небрежно перетянуты полосками ткани, но никакой обработки не проводилось.

Его соколиный взгляд метнулся по комнате и остановился на Фан Цине, который сладко спал на кровати.

Хм... — усмехнулся он. — Так это ты меня спас? Неужели это та самая дрянь, что пару дней назад залезла ко мне в постель?

Как же это совпало? И этот человек спас его, даже не обратив внимания на то, что тот весь в крови? Если сказать, что он не связан с тем кланом, разве это не звучит подозрительно?

Из-за первого дурного впечатления Чжэн Е проникся к Фан Цину глубочайшей неприязнью.

Фан Цин же погрузился в сладкий сон. Ему снилось, будто четыре совершенных мужчины, кумиры миллионов, влюблены в него. Они готовы прислуживать ему, окружая такой нежностью, что он невольно издавал тихие стоны, ворочаясь в постели.

И правда, до чего же распутный!

Но в следующее мгновение лица этих людей исказились, они с силой вцепились ему в горло. Дышать... дышать стало нечем!

Цц... — Чжэн Е убрал руку с шеи Фан Цина и слегка улыбнулся. — Поиграю-ка я с ним, как с маленькой мышкой. Раз уж он так рвется наверх, не будет ли забавнее сначала дать ему надежду, а потом собственноручно отправить в ад?

Чжэн Е приблизился к нему и с выражением, которое он сам считал обаятельным, написал на стикере:

Я молодой господин клана Цин. В тот день вышло недоразумение, приношу свои извинения. Но спасибо, что спас меня. Вот мой контакт, если что-то понадобится — обращайся!

Не зная почему, он вспомнил вчерашнего юношу, чистого, словно ангел, и сердце вдруг смягчилось. Он должен выяснить, кто тот парень. Как же хочется встретиться с ним снова и окружить его защитой!

Тем временем в машине Линь Мо царил полный кавардак. Линь Мо, обессиленный, мысленно проклинал этого зверя, но все же обвил руками шею Шэнь Ци. Его глаза томно блестели, а в голосе слышалась легкая обида:

Не знаю, напишут ли завтра в заголовках новостей: Шок! Великий киноактер Шэнь среди ночи проголодался и решил закусить, устроив это прямо в машине!

Шэнь Ци не обратил на это никакого внимания и поцеловал его в ключицу:

Нет, я думаю, стоит добавить: обладатель первой-классной выносливости, сражавшийся до самого рассвета!

У Линь Мо заняла поясница, когда его снова прижали к сиденью.

Что ж, плевать. Шэнь Ци хорош собой и умел в постели, он доставил ему немало удовольствия, так что он ничего не потерял!

<http://bllate.org/book/21568/2220857>